

Дзинь-донг...

Дзинь-донг... Дзинь-донг... Дзинь-донг...

Дзинь-донг!

Звонок раздавался снова и снова, но никто не открывал.

В прошлый раз дверь открывали медленно, но хотя бы кто-то отзывался изнутри. На этот раз не было ни звука.

Жун Му спросил:

— Её нет дома?

Ян Гуан нахмурился:

— Чувствую запах крови.

— Запах крови?!

Жун Му напрягся:

— Быстрее! Надо найти управляющего и взять ключи! Вдруг что-то случилось!

Ян Гуан передал сына Жун Му и сказал:

— Не нужно.

С этими словами он взялся за ручку двери, и с громким «Бам—!!!» — он, не прилагая особых усилий, вырвал дверь с петель. Легким движением вся дверь опрокинулась и с грохотом упала на пол.

Запах крови действительно был.

С первого взгляда было видно, что на полу в гостиной была кровь. Сун Сюэянь лежала на полу, у неё был разбит висок, кровь уже засохла. На подлокотнике дивана тоже были следы крови, видимо, она ударилась о него и потеряла сознание.

— Мисс Сун! Мисс Сун!

Все бросились внутрь, но Сун Сюэянь не реагировала, её дыхание было слабым. Ян Гуан быстро достал телефон и вызвал скорую помощь. Скорая примчалась с сиреной.

Они доставили Сун Сюэянь в больницу, где её сразу же отправили в реанимацию. Жун Му, нервничая, сказал:

— Что... что происходит? Сун Сюэянь что, упала дома одна? Кровь уже засохла! Она ведь живёт с парнем? Почему его не было дома?

Маленький Ян Цзянь был напуган, он потянул за рукав Ян Гуана:

— Папа, с сестрой всё будет хорошо?

Ян Гуан ответил:

— Должно быть.

Сун Сюэянь провела некоторое время в реанимации, но угрозы для жизни не было. Врач вышел, и все поспешили узнать о её состоянии.

— Пациентка в порядке, — сказал врач. — У неё лёгкое недоедание, нужно пополнить организм питательными веществами, так нельзя.

Недоедание?

Сун Сюэянь была популярной певицей, зарабатывала немало и жила в таком роскошном жилом комплексе. Казалось бы, недоедание не должно было быть проблемой. Но, если вспомнить, её психическое состояние действительно было плохим.

Сун Сюэянь перевели в обычную палату. Ян Гуан взял сына и пошёл оплачивать счета, а Жун Му, из-за проблем с ногами, остался в палате, чтобы присматривать за Сун Сюэянь.

Когда Ян Гуан вернулся с сыном, из палаты раздались крики:

— Нет! Не подходите... Не, не подходите!

Ян Гуан быстро зашёл внутрь. В палате были только Сун Сюэянь и Жун Му. Гу Сэнье вышел купить обед, а Лян Чжибай звонил компании в коридоре. Сун Сюэянь была бледной, с испуганным взглядом, она крепко держала одеяло и держалась на расстоянии от Жун Му.

Гу Сэнье, неся обед с собой, тоже услышал крики и быстро поднялся. Жун Му, растерянный, развёл руками:

— Я ничего не делал, я даже не прикасался к ней!

Сун Сюэянь внезапно проснулась и начала кричать, но, увидев всех, она с облегчением вздохнула и, тяжело дыша, сказала:

— Это... это вы. Простите, я... я сначала не разглядела.

Ян Гуан нахмурился:

— Мисс Сун, вы приняли нас за кого-то другого?

Сун Сюэянь на мгновение замолчала.

Ян Гуан снова спросил:

— Мисс Сун, у вас есть какие-то проблемы?

Сун Сюэянь медленно покачала головой:

— Нет, всё в порядке. Почему я в больнице?

Лян Чжибай объяснил:

— Вчера мисс Сун не пришла в компанию, я волновался, поэтому сегодня снова решил навестить вас дома. Когда мы почувствовали запах крови, мы... сами открыли дверь.

Он слегка запнулся, произнося «открыли дверь», так как метод Ян Гуана был скорее разрушительным, чем обычным открытием. Та дверь, вероятно, всё ещё лежала в коридоре.

Сун Сюэянь сказала:

— Со мной всё в порядке, просто я... недавно сидела на диете, немного недоедала, поэтому...

Все присутствующие, включая маленького Ян Цзяня, поняли, что Сун Сюэянь явно что-то скрывает, просто отмахиваясь от вопросов.

Сун Сюэянь сняла капельницу и сказала:

— Всё в порядке, я хочу выписаться.

Ян Гуан не стал настаивать, передал ей все документы и чеки. Сун Сюэянь взяла их и начала:

— Спаси...

Её слова прервались, когда она случайно коснулась руки Ян Гуана. Её лицо сразу же побелело, она задрожала и с криком отшатнулась, ударившись о крючок для капельницы.

Реакция Сун Сюэянь была настолько странной, что все были шокированы. Лян Чжибай сказал:

— Мисс Сун, вы уверены, что можете выписаться? Может, лучше остаться в больнице...

Он не успел закончить, как Сун Сюэянь твёрдо сказала:

— Я могу, могу выписаться, прямо сейчас...

Лян Чжибай предложил:

— Тогда мы вас отвезём домой.

Сун Сюэянь сразу же отказалась, как будто Лян Чжибай был каким-то чудовищем:

— Нет! Я... я хочу сказать, не нужно, это слишком большая проблема... Я сама возьму такси.

Лян Чжибай настаивал:

— Мисс Сун, не отказывайтесь. Мы не можем позволить вам ехать одной в таком состоянии. Мы приехали на машине, довезём вас до входа в жилой комплекс.

Сун Сюэянь, хотя и хотела отказаться, но из-за слабости, вызванной недоеданием, сотрясением мозга и потерей крови, едва могла ходить, не говоря уже о том, чтобы спуститься вниз и взять такси.

Она с трудом кивнула. Лян Чжибай пошёл за машиной, а остальные ждали у выхода из палаты.

Жун Му, передвигаясь на инвалидной коляске, внезапно тронул руку Ян Гуана. Тот нахмурился, глядя на него.

Жун Му пальцем ткнул в тыльную сторону руки Ян Гуана, затем двумя пальцами — в ладонь, а потом обеими руками схватил его руку, внимательно осматривая.

Ян Гуан с отвращением отдернул руку:

— Что ты делаешь?

Жун Му, недоумевая, сказал:

— Гуанцзы, с тобой всё в порядке. Сейчас лето, влажность высокая, ты не электризуешься. Почему Сун Сюэянь так кричала?

Маленький Ян Цзянь сказал:

— Жун Гэгэ, ты такой глупый! Если бы это было электричество, папа был бы Пикачу!

— Хахаха!

Жун Му рассмеялся, услышав это:

— Пикачу! Пикачу... Хахаха...

Ян Гуан же оставался невозмутимым, не понимая шутки:

— Пикачу? Что это?

Жун Му: «...»

Гу Сэнье: «...»

Маленький Ян Цзянь, не стесняясь «невежества» отца, старательно объяснил:

— Пикачу — это покемон!

Ян Гуан с неизменным выражением лица спросил:

— Покемон?

Ян Цзянь подумал и серьёзно сказал:

— Папа, давай дома вместе посмотрим «Покемонов»! Это интересно!

Ян Гуан кивнул:

— Хорошо.

Жун Му: «...» Отец и сын, смотрящие мультики, вызывают лёгкую зависть...

Когда Сун Сюэянь собралась и переоделась, Лян Чжибай подъехал на машине. Они сели в машину и поехали в жилой комплекс.

Лян Чжибай сказал:

— Мисс Сун, в вашем состоянии вы не сможете записать саундтрек. Когда поправитесь, мы назначим время.

Сун Сюэянь смущённо ответила:

— Мне очень жаль, я отдохну пару дней и смогу, не задержу выпуск.

Больница находилась недалеко от жилого комплекса, и они быстро добрались. Ян Гуан вышел с сыном на руках, Сун Сюэянь тоже вышла из машины. Она оперлась на дверцу, чувствуя головокружение из-за потери крови и сотрясения мозга, и медленно спустилась.

Ян Гуан, похоже, что-то заметил:

— Мисс Сун, я давно хотел спросить, что это за раны на вашем запястье?

Только теперь все обратили внимание, что на запястье Сун Сюэянь, которым она держалась за дверцу, были синяки — тёмный круг, а под рукавом прятались фиолетовые следы.

Сун Сюэянь быстро опустила рукав, закрывая синяки:

— Нет, ничего, это я случайно ударилась о шкаф, когда делала уборку.

— Спасибо, спасибо вам, — Сун Сюэянь поспешно сменила тему. — Я уже на месте, через пару дней я позвоню вам, господин Лян, мне очень жаль.

— Ничего страшного, — Лян Чжибай был сговорчивым. Во-первых, Сун Сюэянь была популярной, а во-вторых, до завершения съёмок «Истории Суй и Тан» оставалось ещё много времени, так что не было необходимости создавать напряжённость.

Сун Сюэянь сказала:

— Тогда я пойду.

Маленький Ян Цзянь, сидя на руках у Ян Гуана, помахал своей пухлой ручкой:

— Пока, сестра!

<http://bllate.org/book/16206/1455400>